

СВЕТЛАНА

Кондр

ПОМОГИТЕ!
Идана за долги
ДРУГУ ОТЦА

18+

Светлана Кондр

Помогите! Отдана за долги другу отца

<https://litres.ru/74106178>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Открой, - прокричала, барабанив ладонями по двери. - Это не смешно. Стас!

- Не трать силы, - неожиданно раздалось за спиной, и я, дернувшись, резко обернулась.

Взгляд, пристальный и изучающий, тут же впился в меня, словно подмечая каждую деталь.

Передо мной стоял мужчина.

Высокий, с темными, почти черными глазами, одетый в элегантный костюм.

- Добрый вечер, Дина.

В его глазах такая власть, не идущая ни в какое сравнение с силой брата.

- Здравствуйте, - пробормотала и небрежно вытерла слезы.
- Эммм, - постаралась собраться и чуть ли не рассмеялась от нелепости ситуации. - Мы приехали с братом, но ему срочно пришлось уйти. Я хотела уйти с ним, но вашу дверь заело.

- С дверью все в порядке, Дина, - произнес он с оттенком мрачного удовлетворения, словно наслаждаясь моей растерянностью и страхом. - Она заперта, чтобы ты не смогла выйти.

- Что?

- Твой брат попросил меня помочь ему с крупными долгами. Я согласился, но взамен забрал тебя.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	36
Глава 8	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Светлана Кондр

Помогите! Отдана за долги другу отца

Глава 1

– Это мне? – я с недоверием посмотрела на брата, а потом вернула взгляд на платье, висевшее на спинке стула.

Черное, расшитое золотым и красным бисером. Еще и с глубоким вырезом.

Я невольно опустила ладонь на грудь, будто прикрываясь.

– Да, тебе нравится? – Стас снял с вешалки наряд и приложил ко мне. Я опустила взгляд, смотря на платье сверху-вниз. Вырез еще глубже чем показалось ранее. По телу побежали мурашки. А если Стас намекает на то, чтобы я купила у него это платье? – Сестренка, уверен, ты будешь в нем самой красивой, – брат продолжил суетиться, бегая вокруг меня.

В этом весь Стас. Будто шило в одном месте. Вечно носится. А в последнее время вообще стал каким-то гиперактивным. Нервным.

– Стас, откуда оно? И куда я в нем пойду? – выпускной уже давно прошел. Вот тогда бы оно мне пригодилось и не при-

шло бы идти в скромном платье с маркетплейса, за семьсот рублей. Зато честно накопленных. — К тому же у меня нет на него денег, — добавила мягко, чтобы он не разозлился.

Я посмотрела на себя в зеркало. Нет, для выпускного оно слишком короткое. Это больше наряд для клуба. Но дело в том, что я никогда не хожу по таким местам. И не из-за того, что не хочу. Стас никогда не разрешал.

— Какие деньги? Это подарок, сестренка. Мой начальник пригласил нас сегодня на ужин, а для этого тебе нужно красиво одеться.

— Нас пригласил?

— Ага.

Я не могу понять. У Стаса ведь есть девушка, Аленка, с которой они вместе уже почти год. Разве не логично взять ее?

Я озадаченно посмотрела на него.

— Я тут при чем? Возьми Аленку. Вы все-таки пара.

— Вот с этим маленькая проблемка, — он засунул руки в брюки и погрузился. — Аленка заболела.

— Что такое?

— Рвет ее.

— Она, случайно, не беременна?

— Нет, вроде бы, — он призадумался и отвел взгляд в сторону. Видно, что брат действительно волнуется за нее, его крепкие плечи сникли. — Короче. Теперь мне нужна спутница на вечер. Аленка тебе это платье передала. И босоножки,

— Стас выбежал из комнаты и через несколько секунд снова ворвался, на этот раз с коробкой, которую тут же раскрыл с победоносным видом. Внутри оказались изящные босоножки, золотистые, с тонкими ремешками, идеально подходящие к платью. — Вот, — сказал он с искренним энтузиазмом, вручая мне коробку.

— Какой высокий каблук, — я уставилась на пятнадцатисантиметровые шпильки.

Сразу ясно, что от Аленки. Она любит привлекать внимание, ей нравятся яркие и смелые наряды, такие же смелые, как и эта обувь.

А я... в этих босоножках разве что ноги переломаю!

Через два дня у меня начинается учеба в самом престижном университете нашей страны, поэтому на риск не пойду.

— Выручай. Если я не откликнусь на приглашение, не видать мне карьерного роста. Это просто шанс из тысячи — меня заметили и пригласили на ужин. В дом Шатаева попадают только избранные, те, кому он доверяет.

Я нахмурилась, слушая его слова.

Все это звучит внушительно, но в голове не укладывается, как мой брат оказался среди «избранных».

У него столько долгов по кредитам. Он совсем ненадежный. И ладно бы брал деньги на дело, а то все прокутил.

До сих пор не верится, как его вообще могли взять в такую фирму, как «Горизонт», еще и личным помощником начальника. А теперь еще и званый ужин. Он же всего две недели,

как устроился.

На самом деле брату просто повезло. В случае Стаса тут все решили связи.

Дело в том, что он смог войти в доверие к старому другу отца. Они вместе начинали бизнес, но потом папа продал свою долю... Это было давно. Я даже не знаю этого самого Шатаева. Может, и видела когда-то, но не помню.

Боюсь, пара проделок от братца в его фирменном стиле и начальник, несмотря на старую дружбу, выгонит его. Что, скорее всего, так и будет.

Поэтому зачем идти? Еще и в таком прикиде.

– Стас, я неделю без выходных работала. Только со смены пришла. Завтра, утром опять в кафе. Я устала и хочу спать, – тяжело вздохнула и надула губы.

Может, он сжалится надо мной?

– Тебе что, трудно? – меняя тон произнес Стас, и прежде чем я успела ответить, толкнул меня в плечо. Резко и неожиданно. Я отшатнулась, сделав пару шагов назад и приложила ладонь к тому месту, где проступила боль. – Не труднее, чем было мне, когда я взял над тобой опеку, – его голос прозвенел упреком и обидой. – Ты хоть представляешь, каково это было? Еда, одежда, жилье... Неблагодарная, – повысил голос, и я замерла.

Слова застыли на губах, и я ощутила страх.

Этот холодный тон, этот внезапный гнев – я слышала их уже не раз. Сдерживая слезы, я прикусила щеку, стараясь не

показать слабости.

Так всегда. Что не по его, брат сразу начинает напоминать о доброте ко мне и моей неблагодарности.

После исчезновения родителей, он взял на себя заботу обо мне. Стас мог сдать сиротку в детский дом, и два года до совершеннолетия, мне бы пришлось провести там. Но он не сделал это.

Вперемешку с обидой, я вновь начала испытывать чувство вины.

Я не должна говорить – нет. Слишком обязана брату.

Так и стоит ли сейчас упрячиться? Это всего лишь какой-то ужин. На один вечер. Это не потребует от меня многого.

Ведь так?

Я покосилась на недовольное лицо брата.

А еще... Мне страшно. И я не хочу еще больше злить Стаса, иначе это может обернуться для меня бедой.

До того, как я устроилась на работу, он нередко поднимал на меня руку. По его мнению, это не со всей силы, так, для воспитания.

Но синяки оставались надолго.

– Хорошо. Только можно я обую свои туфли, на таких даже ровно встать не смогу? – сдерживая слезы, проговорила я. – Они не испортят платье. Очень милые.

Стас недовольно фыркнул.

– Ладно, – согласился он, словно делая мне великое одол-

жение. Но тут же добавил, и голос его прозвучал грубее. Будто приказ: – И еще... накрасишь губы красной помадой.

Я почувствовала, как неприятный холод пробежал по спине. В этом мини-платье, с яркими губами, я буду выглядеть вызывающе.

– У меня такой нет, – неуверенно прошептала я, надеясь, что этот аргумент остановит его.

– Это не проблема. Держи, – он достал из кармана прямоугольную коробочку. – Теперь есть.

Я приняла ее, и мои брови приподнялись.

Слишком дорогая марка.

– Тоже от Алены?

– Можно и так сказать, – пожал плечами.

– Не знала, что она может себе такую позволить.

– Это я ей купил, – неохотно пояснил Стас. – Хотел подарить, но... Тебе нужнее.

Я глубоко вздохнула и, отвернувшись от брата, закатила глаза.

Лучше бы эти деньги на долги свои потратил.

– Через полчаса выезжаем. Поэтому поторопись, – добавил он и уставившись в телефон, немедленно ушел, оставив меня одну.

Я посмотрела на отражение, снова ощущая все то же странное давление – эту смесь вины и необходимости подчиняться.

Не обязана я все это делать.

А может... Нет. Я должна. Должна Стасу.

Махнув головой, я отвернулась и распечатала помаду. На-
красив губы, я сняла с себя майку, шорты и надела платье.
Великолепное.

Но, взглянув в зеркало, я не узнала себя. В этом коротком,
обтягивающем наряде, с ярко-красной помадой на губах, я
чувствую себя чужой в собственной коже.

Я похожа на шлюху.

Губы задрожали.

Неужели брату будет приятно увидеть свою маленькую во-
семнадцатилетнюю сестренку такой?

– Готова? – брат открыл дверь без стука.

Он скользнул по мне оценивающим взглядом, от которого
я инстинктивно попыталась опустить платье ниже.

– Идеально. Шатаеву понравится.

Глава 2

Машина мчалась по вечерним улицам, огни витрин и фонарей мелькали за окном, но я почти не замечала их. Стас, сидевший за рулем каршеринга, с какой-то зловещей сосредоточенностью вел машину, не обмолвившись больше ни словом. Казалось, что он торопится избавиться от чего-то или, возможно, от кого-то.

Нет. Все это моя фантазия.

Он просто нервничает. Переживает о том, как все пройдет.

Но почему я чувствую внутри тревогу, непонятное, нарастающее беспокойство?

Наверно из-за своего внешнего вида.

Мне захотелось захныкать от отчаяния.

И зачем брат взял меня? Он мог пойти один.

Надо проявить к нему больше понимания.

Я нужна ему для поддержки. В реальности Стас просто очень волнуется, поэтому я здесь...

Как только прибыли на место, высокие ворота открылись, и мы медленно проехали до роскошного белокаменного особняка. Дверь дома освещалась мягким, теплым светом, а в окне я увидела силуэт мужчины.

Это хозяин дома? Начальник Стаса?

Он наблюдал за нами и медленно потягивал из бокала напиток.

Не знаю почему, но в этот момент мне еще больше захотелось сбежать, вернуться назад, в привычный мир, подальше от всего этого.

Внутренний голос не просто кричал, он орал о том, чтобы я поскорее отсюда ушла, но мне пришлось подавить его. Назад пути нет.

– Ну вот, приехали, – сухо бросил Стас, даже не повернув головы. Он вышел из машины и открыл для меня дверь. Я захотела найти в его глазах поддержку, но взглянув на его лицо, вдруг ощутила укол ледяного страха. Его глаза холодные. Жесткие.

– Все в порядке? – спросила я, приняв его руку и покинув автомобиль.

Напряжение с лица брата спало.

– Конечно, – ответил как ни в чем не бывало и слегка улыбнувшись, подмигнул мне.

Стало реально легче.

Мы поднялись по небольшой лестнице, и перед нами распахнулась дверь.

Интерьер, уставленный дорогой мебелью, картины, висющие на стенах и тяжелые шторы только добавили напряжения. Я сделала шаг вперед и прошла внутрь дома, но, поняв,

что брат не идет следом, обернулась.

– Ты не пойдешь со мной? – спросила я в шутку, увидев, как Стас замер на месте с телефоном в руках, что-то читая на экране.

– У меня срочные дела, Аленке стало хуже, – буркнул он.

– Тогда надо ехать к ней, – обеспокоенно произнесла я.

– Так и сделаю. А ты просто будь хорошей девочкой, ладно? – он даже не поднял головы и не посмотрел на меня.

А эти слова, сказанные таким тоном... Они меня насторожили.

Я уставилась на него, ничего не понимая.

Он настолько отстранен от меня, как будто перед ним находится вовсе не сестра, а кто-то, кого можно оставить за дверью и забыть.

Не успела я понять, что происходит, как Стас, бросив на меня быстрый взгляд, вдруг закрыл дверь прямо перед моим лицом.

Я оторопела, не веря в происходящее.

Брат оставил меня здесь! В чужом доме! Одну!

Мне захотелось закричать и выбежать на улицу. Я вцепилась в дверную ручку в надежде, что сейчас смогу выйти. Дернула раз. Сильнее. Но нет. Дверь оказалась заперта.

Это что за шутки? Что происходит? Это не может быть реальностью.

Стас сошел с ума? Почему он оставил меня?

– Открой, – прокричала, барабанив ладонями по двери. –

Открой, – добавила тише, чувствуя, как по щекам текут слезы. – Это не смешно. Стас!

– Не трать силы, – неожиданно раздалось за спиной, и я, дернувшись, резко обернулась.

Взгляд, пристальный и изучающий, тут же впился в меня, словно подмечая каждую деталь.

Передо мной стоял мужчина.

Высокий, с темными, почти черными глазами, одетый в элегантный костюм.

Я помню его. В глубине детских воспоминаний отпечаталось лицо. Красивое...

Он улыбался мне когда-то.

Это и был Шатаев.

Годы как будто не властны над ним.

– Добрый вечер, Дина, – сказал низким голосом, с ноткой сарказма.

Я почувствовала, как сердце забилося еще быстрее.

В его глазах такая власть, не идущая ни в какое сравнение с силой брата. Перед этой я вдруг ощутила себя совсем маленькой и беззащитной.

– Здравствуйте, – пробормотала и небрежно вытерла слезы, не зная куда направить растерянный взгляд. – Эммм, – постаралась собраться и чуть ли не рассмеялась от нелепости ситуации. – Мы приехали с братом, но ему срочно пришлось уйти. Я хотела уйти с ним, но вашу дверь заело, – невольно провела языком по губам и нащупав за спиной дверную ручку.

ку, вновь дернула за нее.

Скоро, совсем скоро я окажусь на воле. Возьму такси и уеду. А Стас... Я все ему выскажу! Как он мог, так поступить со мной?

Шатаев прищурился.

– С дверью все в порядке, Дина, – произнес он с оттенком мрачного удовлетворения, словно наслаждаясь моей растерянностью и страхом. – Она заперта, чтобы ты не смогла выйти.

– Что? – выдавила сдавленно, продолжая изучать его надменное лицо. – Что тут происходит?

– Твой брат попросил меня помочь ему с крупными долгами. Я согласился, но взамен забрал тебя.

Его слова словно холодной волной обрушились на меня, выбив воздух из легких. Я, наконец, поняла, что стою здесь не случайно. И весь мой наряд и вид – просто подарочная обертка. Меня привезли, как товар.

Во что опять вляпался брат?

Глупости.

Шатаев врет. Просто изощренно так разыгрывает, чувствуя мою беспомощность.

– Нет, это... это не может быть правдой. Стас... – но голос сорвался, и я поняла, что мне некого звать на помощь. Брат не поможет. Это надо окончательно признать. Он предал меня. – Что? Что вы будете со мной делать? – спросила, догадываясь о том, что он ответит.

Мне стало трудно дышать.

Шатаев хмыкнул.

– Ты теперь моя, – мужчина подошел вплотную и провел по моей щеке пальцами. Мир внутри перевернулся. – Твое тело, тоже мое, – скользнув ниже, он стянул бретели платья, и чтобы оно не упало, я скрестила руки на груди. Это только позабавило Шатаева. – И душа, Дина. Она теперь тоже принадлежит мне, – начал наступать на меня, и я уперлась спиной в дверь. – Поэтому я буду делать все, что захочу, – его рука проникла под платье и дернула вниз белье. Ты отдана за долги и будешь расплачиваться столько, сколько я пожелаю...

Глава 3

– Пожалуйста. Это все ошибка, я... Не должна была сюда приходить. Я. Девственница, – произнесла, зажмурившись, чувствуя, как трусики упали на пол. – Пожалуйста, не трогайте меня. Пожалуйста, – добавила чуть тише, потому что стала задыхаться от душащих меня слез. – Вы же друг моего папы. Хотя бы в память о нем...

Мужчина слегка наклонил голову, рассматривая лицо, и на секунду его глаза стали еще темнее.

Он зловеще рассмеялся, а потом показал оскал.

– Дина, Дина, в память о нем, я буду так жестко брать тебя, что ты с кровати встать не сможешь, – его рука забралась в мои волосы, и он больно потянул за них. – Я ненавижу твоего папашу. Этого долбаного ублюдка. Поэтому я с огромным удовольствием буду развлекаться с его маленькой крошкой.

Я содрогнулась. Он не отпустит меня. Даже если мне удастся взять кредит и предложить ему деньги. Тут дело не в этом. Ему нужна именно я. И не просто как оплата какого-то долга. Через меня Шатаев собирается за что-то мстить.

– Вас посадят, – проговорила сквозь зубы. – Рано или поздно моя пропажа всплывет наружу, и в первую очередь придут к брату. А тот мигом вас сдаст. Стоит только надавить, – я постаралась быть смелой насколько это возможно.

– Угрожаешь мне? – он прищурился, пожирая взглядом

мои губы.

– Предупреждаю. Потому что все так и будет.

Уж мне ли не знать своего брата. Едва на него нажмут, пригрозят сроком, и он расколется. Отпор он не даст, Стас способен поднимать руку только на беззащитных женщин.

– Мне это нравится, знаешь? – прошептал Шатаев. – То, как ты стараешься казаться сильной. Это почти мило. Ты похожа на свою мать больше, чем я предполагал, – он склонился ближе, так, что я почувствовала его дыхание на своей коже. – Мне всегда нравился ее острый язычок. Особенно когда она вылизывала мои яйца.

Слова про мать резанули по живому. Я резко отвернулась. У нее с отцом была идиллия. Она любила его, а он ее. Да так сильно, что даже спустя много лет брака, они смотрели друг на друга с невероятным восторгом.

А если Шатаев не оставил ей выбора? Как мне. Монстр!

– Если это правда, то она явно не могла сделать это по доброй воле! Шантаж? По какой причине папа продал вам половину бизнеса? – мысли вихрем закружились в голове. – Животное, – выплюнула с презрением, за что получила звонкую пощечину.

В немом крике я завалилась на пол, но все равно смело подняла голову и посмотрела в глаза Шатаева.

Он спокойно, как ни в чем не бывало поправил галстук и взглянул на наручные часы.

– Я не собираюсь больше говорить о твоих родителях. Ди-

на. У тебя есть десять минут, чтобы ты разделась и, встав на четвереньки, подползла ко мне. Иначе...

– Что иначе?

– Я пригласил партнеров по бизнесу. Люди деловые, опытные, со своими пристрастиями. И сказал им, что на ужин у нас сегодня девственница, – он наклонился и произнес со всей ненавистью. – Они не оставят от тебя живого места. А твое сопротивление, только еще больше возбудит их.

– Вы так не поступите, – моя смелость поубавилась, когда я представила все, что они могут со мной сделать.

– Я уже говорил, что ты принадлежишь мне, Дина. И я буду делать с твоим телом все, что захочу. Даже поделюсь с другими.

Он наслаждается моей уязвимостью.

Шатаев с удовольствием будет отламывать по кусочку от моего сопротивления, уничтожая меня, пока я не стану играть по его правилам.

Но разве я могу так?

За что мне все это?

– Время идет. Гости начинают съезжаться. Выбирай. Пойдешь по кругу или я стану единственным. Твоя жизнь в моих руках, девочка.

Бросившись к окну, я увидела, как к дому приближаются мужчины.

Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь!

Их семеро. Все в деловых костюмах. Мужчины оживленно

разговаривают. У кого-то сигареты в руках.

Лица довольные.

Еще бы.

В этом доме их ждет нетронутый десерт.

И этим лакомством являюсь я.

Поджилки затряслись.

Как быть!?

Глава 4

Стук в дверь ударил по нервам. Времени раздумывать не осталось. Зажмурившись и прикусив губы, я резко сняла платье. Какой стыд, и это только начало. Опустившись на четвереньки, поползла к Шатаеву.

Унижения начались.

Он будет вытворять со мной жуткие вещи, но, по крайней мере, один. Так, у меня есть шанс выбраться живой.

Шатаев наиграется и выбросит меня. Искалеченную. Но я сделаю так, что он и брат понесут наказание за содеянное.

Клянусь!

– Пожалуйста. Не впускай их. Я сделаю все, что ты пожелаешь! – протараторила, задыхаясь от страха.

– Ты уверена в своем решении?

Я закивала, чувствуя как слеза катится по щеке.

– Не слышу.

– Да, – выдавила, искренне ненавидя всем своим нутром этого мужчину.

Он взгляделся в мое лицо и, кажется, Шатаев увидел меня насквозь, считал каждый мой страх, каждое сомнение, ненависть к нему и это заставило меня чувствовать себя еще более беззащитной.

– Хорошо, – довольно кивнул. – Начнем прямо сейчас. Встань на колени и заведи руки за спину.

Душа зарыдала, сердце забилося в сомнениях, а разум громко прокричал: делай то, что он велит.

Повинуясь, я встала на колени и завела руки за спину, наблюдая, как Шатаев расстегивает ремень на брюках, а далее достает из штанов огромный возбужденный орган.

– Открой рот.

За дверью слышались голоса и смех.

Зажмурившись, я сделала, как сказал Шатаев и распахнула губы.

– Сосала раньше?

Расширив глаза от услышанного, я отрицательно покачала головой.

У меня даже парня еще не было.

– А вот в этом вы с матерью непохожи. У той был отменный рабочий ротик и глубокая глотка. Заглатывала прямо с яйцами.

Не хочу это слышать!

Шатаев приблизил блестящую головку к моему рту и провел ей по губам.

Ужас какой. Я не хочу...

Он толкнулся вглубь, доставая до самого горла, и у меня, накатила тошнота.

Не могу.

Я дернулась от Шатаева, рухнула голым задом на пол и закашлялась. Это так противно. Мерзко. Ненавижу!

– Какие мы манерные. Даже на половину не взяла. Прихо-

ди в норму, а я пока запущу гостей, – надменно проговорил Шатаев, застегивая молнию на брюках, и пошел к двери. – Нехорошо заставлять уважаемых людей ждать.

– Стой, – я поднялась и, догнав Шатаева, вцепилась в его руку. – Ты же обещал, – паника и отчаяние встали в груди словно ком.

– Мое обещание действует только тогда, когда ты по-настоящему покорна, Дина, – ответил он хриплым голосом. – Так что давай. Покажи, что ты действительно готова быть послушной.

– Умоляю тебя. Прошу. Я буду послушной. Очень. Не открывай дверь. Не впускай их.

Глаза защипало от слез, но я постаралась выдержать взор его холодных глаз, в которых читалась стальная, пробиравшая до костей власть.

Он получает удовольствие от того, как я медленно ломаюсь перед ним.

– Если так, то никто тебя не тронет. Они просто посмотрят, как ты ублажаешь своего хозяина. Надеюсь, при их голодных взглядах, твой ротик начнет работать как следует.

– Пожалуйста...

– Вернись на то место, где мы начали. Опустись на колени и заведи руки за спину, – приказал Шатаев и меня передернуло от его слов, но я не смогла сделать ничего, кроме как кивнуть.

Вернулась, встала на колени и завела руки за спину...

Глава 5

Глубокие толчки до самого горла. Резкие и болезненные. Я не могу контролировать глубину. Руки за спиной. А ладони Шатаева держат меня за голову и не позволяют отстраниться.

Кажется, что я тону в каком-то вязком, тяжелом облаке стыда, из которого невозможно выбраться.

В глазах уже нет слез. Они прикрыты, и я просто делаю то, что приказал мой хозяин, и все это под пристальными взглядами незнакомцев.

Финальный аккорд и соленая жидкость наполнила рот. Приказ глотать.

Я все это сделала, беспрекословно повинуюсь.

А если бы оказала сопротивление, эти мужчины... Не оставили бы на мне живого места.

– Хорошую соску ты себе нашел, – сказал бородатый дедина. Самый крупный.

Он закинул одну ногу на другую, пытаясь прикрыть то, что оттопыривало молнию штанов.

– Забрал за долги. Целочка, – насмехаясь проговорил Шатаев застегивая брюки.

Его глаза скользнули по мне, как по пустому месту, как по еще одному предмету интерьера в комнате. Равнодушные Шатаева словно холодный нож, разрезающий последние остат-

ки моей гордости и самообладания.

Безжалостный сукин сын.

– Послушная девка. Поделишься?

Я сжала зубы и уставилась на Шатаева.

Пожалуйста, сдержи обещание.

– Извини, брат. Не сегодня, – он отошел от меня, взял бокал с виски и одним глотком осушил его. – Если будет плохо себя вести, тогда с удовольствием отдам.

– Я готов отвалить за ее целку нехилую сумму. Пять, десять миллионов. Соглашайся.

Эти разговоры за моей спиной звучат так, будто я – не человек, а вещь, выставленная на торг, которую можно просто перепродать.

Словно мое существование ничего не значит, а чувств и мыслей вообще нет.

Для них нет...

Для этих ублюдков я не человек.

Игрушка.

Кукла для секса.

Все мои страхи и тревоги, моя жизнь и свобода для этих людей просто забава.

Но почему-то именно сейчас, я точно знаю, что Шатаев скажет твердое нет.

Он оставит меня себе.

Что-то здесь нечисто.

Пока что я нужна ему.

Он сам хочет стать у меня первым...

— Нет! И закончим на этом, — ответил Шатаев и повернулся ко мне. — Иди наверх и жди меня в спальне. А вас, друзья, я приглашаю пройти в комнату и начать игру в покер.

Я медленно встала на ноги и все еще чувствуя во рту вкус семени Шатаева, пошла к лестнице, а когда поднялась, то передо мной оказалась худая женщина с впалыми щеками, в костюме домработницы.

На секунду я подумала, что заглянула в глаза своему безрадостному будущему.

— Идем, я покажу тебе спальню хозяина и ванную.

Значит, свидетелями моего позора были не только эти отворачивающиеся мужчины, но и она, женщина средних лет с пучком на голове. А может и другая прислуга?

Прикрывая интимные места руками, сгорая от стыда, полная ненависти к Шатаеву и его своре, я поплелась за женщиной.

Ничего не говоря, боясь разомкнуть уста, чтобы не вырвало.

Мне надо срочно прополоскать рот...

Мы прошли в спальню, в которой основным цветом был черный, как и душа хозяина. Из белого только прямоугольник кровати, потолок и ковер на полу. Это то, что я успела рассмотреть, пока женщина не завела меня в ванную комнату.

Я сразу бросилась к раковине и начала полоскать рот, что-

бы избавиться от этого отвратительного вкуса. Взяла тюбик с пастой нанесла на палец и растерла по зубам. А потом снова прополоскала.

– Чистые полотенца в шкафу. Можешь не торопиться. Два, три часа у тебя есть. Обычно столько длятся игры в покер, – проговорила домработница и вышла.

Два-три часа до чего? До новых мучений и унижений? Подумать страшно.

Я прикрыла веки и безмолвно заплакала.

Даже прислуга обращается со мной как с какой-то девкой. В ее голосе брезгливость и неприязнь. Никакого сочувствия. Как понимаю просить у нее помощи даже не стоит. Эта женщина сразу сдаст меня, доложит.

Я подняла голову и посмотрела в зеркало.

Боже!

Что же Шатаев сотворил со мной. Они... Вместе с братом.

Черные подтеки от туши, размазанная красная проклятая помада. И уже подсохшие следы извращенного наслаждения Шатаева.

Он замарал меня, очернил. Вымазал в такой грязи, от которой никогда не отмыться.

Я зарыдала.

Брошена, предана. Использована.

Эти слова крутятся в голове раз за разом, и с каждым повтором мне становится все больнее и обиднее.

Вот на какую судьбу обрек меня брат.

Лучше бы он оставил меня в детском доме.

Знай я тогда, что Стас использует меня, продаст, отказалась бы от опеки и сделала все, чтобы он держался от меня подальше.

Ублюдок! Ненавижу...

Я приняла душ и вернулась в спальню. Мне нужно одеться.

Пройдя босыми ногами по мягкому ковру и открыв большой шкаф, я не удивилась, увидев там дорожную одежду, символизирующую власть и достаток.

Я порылась на полках и выудив черные боксеры и футболку, оделась.

Есть пару часов прежде чем Шатаев придет сюда и начнет творить страшное. Всего пару часов, чтобы я могла попрощаться со своей невинностью, которую мечтала подарить особенному мужчине. Моему мужу. Отцу детей.

Забравшись на кровать, я накрылась с головой и продолжила оплакивать свое целомудрие.

И ведь не сбежать, а если попробую, то пожалею об этом. Он найдет меня и безжалостно отдаст другим на потеху.

Остается только ждать, когда Шатаев наиграется со мной. «Я готов отвалить за ее целку нехилую сумму. Пять, десять миллионов. Соглашайся.»

Твари!

Это мое тело! Мое!

Но оно не принадлежит мне...

Глава 6

Мне мгновенно стало холодно, и я нахмурила брови.

Кто-то снял с меня одеяло.

Я что, уснула?

С трудом разлепив опухшие от слез веки, я посмотрела, что рядом с кроватью находится не Шатаев, а тот, кто предлагал за меня огромную сумму денег. Тот отвратительный бугай.

Я быстро перевернулась и, вскочив с кровати, уперлась спиной в стену.

Не уж то Шатаев передумал и все же продал меня? Или проиграл в карты?

– Не подходи, – проговорила я, искоса смотря по сторонам. Мне надо найти чем защититься.

Шатаев обманул. Мерзавец. Они будут приходить по одному, а потом вся толпа разом?

– Мне нравится, когда сопротивляются, – он стал обходить кровать. – Твоя киска будет еще уже, когда я начну ее рвать.

Паника оглушила, поэтому слова прозвучали отдаленно, но это не помешало им добраться до каждой клеточки тела, наполняя их такой безумной тревогой, что они будто стали лопаться. Оттого я почувствовала слабость и бессилие.

– Где Шатаев? – спросила я, беря в руки небольшую, но

весомую статуэтку. Больше ничего нет рядом и никого. Меня никто не защитит.

– Хочешь с двумя?

Сумасшедшие люди!

– Конечно, нет! – закричала со всем отчаянием, но это только вызвало смех у незнакомства.

– Не бойся меня, крошка. Будет больно, очень, но потом, когда я использую тебя, и ты будешь не нужна мне, я просто пушу тебе пулю в лоб. Страдания закончатся. Ложись.

Он кинулся вперед, и я замахнулась, но урод схватил меня за запястье и резко заломил руку за спину. Боль пронзила плечо, огненной волной ударив в мозг, и я не сдержала крик, который сорвался с губ.

Еще один резкий рывок – и плечо затрещало, будто вышло из сустава.

– С Шатаевым ты была покорней, – урод толкнул меня, и я полетела вперед, падая на прикроватную тумбочку.

Глухой удар и я ощутила вкус крови во рту, а когда провела языком по губам, поняла, что сломала передний зуб.

Но ничто не остановило этого подлеца, он навалился со спины и начал стягивать с меня боксеры.

Вот и все. Сопротивление бесполезно, остается только громко рыдать от бесконечной боли, разрывающей тело.

Брат! Ты обещал быть моей опорой в жизни, самым близким и родным. Обещал беречь меня.

А теперь даже не узнаешь, куда денут труп твоей сестры.

Ощутив упревший в меня орган, я зажмурилась, но тут до ушей долетели слова:

– Тимур, слез с нее или я вышибу тебе мозги.

Наступила гробовая тишина.

– Корешь, давай не будем устраивать разборки из-за какой-то девки, – я думала он не послушается, но громила поднялся с меня, и когда я обернулась, стало ясно почему.

Шатаев направил на него пистолет.

– Кто тебе разрешил трогать мое? – произнес, излучая невероятную уверенность в себе. Он не боится. Не паникует. Шатаев полностью контролирует ситуацию.

– Да ладно тебе, – тот поднял руки, будто сдаваясь. – Я таких десятков тебе привезу. Давай разойдемся миром.

Лицо Шатаева расслабилось, и он усмехнулся.

– Обязательно, только за косяк, придется ответить.

Выстрел оглушил меня.

Из прострелянной ладони брызнула кровь. Громила зажал руку между ног, и взвыл раненым зверем.

Я вылупила глаза, не веря в то, что происходит. Боль в плече сразу отошла на второй план.

– Ты что, блядь, ебанулся?

Шатаев взял мерзавца за короткие волосы и направил лицо на себя.

– Если ты, сука, не свалишь сейчас же из моего дома, следующими я прострелю твои яйца. Понял меня?

Тот захрипел. Мне не видно лица, но уверена, оно багро-

вое от злости.

– Да, понял, – произнес сквозь стиснутые от боли зубы.

Еще мгновение Шатаев стоял, впившись в него разъяренным взором, а затем отпустил громилу с резким толчком. Мужчина, бросив на меня злой взгляд, отошел, прижимая окровавленную ладонь, но уже не осмелился приблизиться. Он начал застегивать брюки.

– И если явишься сюда со своей братвой, вам никто не поможет. Все каналы перекрою.

Мерзавец больше ничего не стал говорить. Он признал поражение. Пройдя мимо Шатаева, вышел из спальни, и только тогда слышались проклятия.

Не знаю, что со мной произошло, но я вскочила с пола и, поправляя боксеры кинулась в руки Шатаева, не заботясь о том, что мое лицо испачкано кровью и я могу замарать его деловой костюм.

И плевать, что по его вине я здесь. Он только что спас меня. Заступился. Он мог смотреть на мои страдания и присоединиться к этому уроду. Но не сделал этого.

У этого человека есть сердце. Есть. И прямо сейчас я отчетливо чувствую обеспокоенность и нежность.

– Он успел? – спросил Шатаев, держа меня в своих объятиях, и я распахнула глаза. – Распечатал тебя?

Тут до меня дошло. Вот я дура. Прониклась. А он переживает только за то, что мог не опробовать меня первым.

– Нет, – я вырвалась из его рук и сделав от него шаг, сжала

губы.

Плечо. Как больно. Я схватилась за него.

Парадокс. Я не надела босоножки, потому что побоялась переломать ноги перед учебой, а теперь у меня, возможно, порваны связки. И учеба... Мне не светит туда попасть. Все мои старания, чтобы поступить были напрасны.

Наверно, лучше бы Шатаев не приходил. Громила сделал бы свое дело и пустил бы пулю мне в лоб, как и обещал, а теперь, мной займется хозяин дома. И все равно ему, что меня покалечили. Он просто возьмет то, за что заплатил.

– Что с твоей рукой, тебе больно? – спросил Шатаев, заметив, что я держусь за плечо.

– Какая разница? – ответила, роняя слезы.

Он приблизился ко мне и повернул к себе мое лицо.

– Покажи губу, – Шатаев еще не знает, что я поранила ее, когда лишилась зуба.

Он стал рассматривать порез, и тут я улыбнулась, в надежде напугать его, но он остался невозмутимым.

– Нравлюсь такой?

Представляю свой видок, словно из ужастика.

– Ну, минет придется отложить, пока не поправим твои зубы. А остальное... Иди умойся, Дина.

А остальное значит, откладывать не будем... Поняла.

Я зашла в ванную комнату и сняв перепачканную одежду, встала под душ.

Чего тянуть, не буду задерживаться.

Преодолевая боль в плече, я вышла полностью обнаженная и легла на кровать, раздвинув ноги.

– Бери за что заплатил, – произнесла обреченно. После всего того, что произошло, на меня накатила такая обреченная тоска, что я даже перестала плакать.

Глаза Шатаева скользнули по мне, холодные и цепкие. И я подумала, что вот, сейчас он разденется и грубо и грязно возьмет меня, но нет.

– Ложись спать, Дина. Завтра с утра поедem к стоматологу, – сказал он и открыл дверь, чтобы уйти.

Аааа. Понятно.

Все-таки ему неприятно спать с беззубой. Вот в чем дело.

– Не боишься, что я сбегу?

Он покрутил головой.

– Я все равно найду тебя...

Глава 7

Утром я проснулась от собственного стога. Боль в плече только усилилась, но я не хочу говорить об этом Шатаеву. Мне не нужна его помощь или жалость.

Я перелегла на спину и ощутила на себе пристальный взгляд. Запах Шатаева заполнил пространство вокруг меня, и я плотнее сомкнула веки, чтобы он не подумал, будто проснулась.

Уверена, когда открою глаза, лицо хозяина этого дома будет нависать над моим, поэтому я продолжила притворяться.

Это даст время. И Шатаев пока не станет приставать.

Боже!

С новым днем вернулся страх. Я здесь только для того, чтобы Шатаев развлекался со мной, и он может начать прямо сейчас.

Перевернет и с силой возьмет сзади. Как хотел это сделать тот громила...

– Я знаю, что ты не спишь, – раздался голос Шатаева, низкий и спокойный.

Его рука мягко, но ощутимо коснулась моего плеча, и, прежде чем я успела отстраниться, он надавил. Боль пронзила от плеча к шее, и я непроизвольно зашипела, отстранившись.

– Не тронь, – вырвалось у меня грубее, чем намеревалась

сказать. Я резко села и почувствовала, как мое лицо заливается краской – одеяло слетело с груди.

Я захотела снова его натянуть, но Шатаев не позволил, положив на него сверху свою большую ладонь.

Я опустила от стыда голову.

Не могу сопротивляться.

Соски обдало прохладой, и они вмиг затвердели.

Я покосилась на Шатаева и напоролась на его голодный взгляд.

– Не закрывайся от меня. Что у тебя с плечом? – спросил ровным тоном, словно это его хоть немного волнует.

– Какая разница? – выпалила, но тут же заметила, как в его глазах мелькнул тот самый опасный блеск, который я видела вчера. Этого было достаточно, чтобы я все рассказала. – Твой друг так сильно вывернул мне руку, когда я хотела ударить его статуэткой, что кажется порвал там все.

– Сколько от тебя проблем, – произнес недовольно.

А что еще можно от него услышать? Слова сострадания? Его игрушечку сломали, изуродовали. И теперь вместо того, чтобы играть со мной, ему придется тратиться и приводить меня в надлежащий вид.

– Может, вернешь меня брату и возьмешь его невесту? Она красивее и покладистее. И для нее станет честью лечь под тебя.

И мне даже не жаль ее. Аленка знала обо всем. И помогла брату нарядить меня как шлюху. Они вдвоем все подстрои-

ли.

– Могу, но мне нужна именно ты, Дина, – его рука легла мне на грудь и сжала ее, а потом Шатаев наклонился и взял в рот сосок. Я захныкала и постаралась отстраниться, но Шатаев, обняв меня другой рукой, притянул к себе. – Очаровательная, – ласка языком, перешла в покусывания. Болезненные. Но почему-то я непроизвольно сжала бедра, ощутив странную реакцию тела. – Ложись и раздвинь ноги, – он слегка подтолкнул меня, но я ни в какую. – Не заставляй меня применять силу.

Шатаев сел передо мной на колени и пока я делала выбор сопротивляться или послушаться, обратила внимание на мужское тело, возвышавшееся надо мной. Шатаеву за сорок, но у него стальной пресс и мускулы на руках. И лицо... Оно такое мужественное и красивое. Но внутри этого человека живет зло. Деньги и власть поглотили его и сейчас он безумно хочет забрать то, за что заплатил. Его огромный стояк, выпирающий из трусов, вопит, что Шатаев готов это сделать.

Сжав губы, я подчинилась и легла.

Он не станет больше ждать, но все же, попросила:

– Пожалуйста, не надо...

Глава 8

Какие мольбы. Они не помогут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.